Дело № 2-4938-13

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Якутск 27 июня 2013 года

Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) в составе председательствующего судьи Холмогоровой Л.И., при секретаре Ильиной О.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к Казне Российской Федерации в лице Министерства Финансов Российской Федерации о возмещении морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования,

установил:

Д.З. обратился в суд с иском к ответчику о возмещении морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, ссылаясь на то, что приговором Верховного суда РС(Я) от 04.03.2011 г. он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ в связи с его непричастностью к совершению указанных преступлений. За истцом признано право на реабилитацию и обращение в суд с требованием о возмещении имущественного и морального вреда. Кассационным определением Верховного суда РФ от 03.05.2011 г. данный приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу. В связи с предъявлением обвинений в совершении особо тяжких преступлений в изнасиловании потерпевшей не достигшей 14-летнего возраста, длительностью процесса привлечения к уголовной ответственности, а также порче репутации истца среди друзей, знакомых и по месту работы как добропорядочного и законопослушного гражданина, перенесенных им нравственных страданий, вызванных сознанием того, сто его, невиновного, обвинили в совершении столь тяжких преступлений, размер компенсации морального вреда истец оценивает в 1 000 000 рублей, который просил взыскать за счет федерального бюджета, а также просил взыскать расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

В судебное заседание истец Д.З. не явился по неизвестным причинам, будучи надлежаще извещенным о времени, дате и месте судебного разбирательства.

Представитель истца по доверенности адвокат Кирилов С.В. исковые требования Д.З. поддержал и пояснил, что 29.12.2009 года в отношении истца было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ. Сроки расследования продлевались неоднократно, в общей сложности уголовное преследование длилось полтора года. За время следствия он был помещен в психиатрический стационар для проведения экспертизы, его телефон прослушивался, уголовное дело было очень объемное. 04.03.2011 г. судом присяжных был оправдан по всем эпизодам обвинения, за истцом признано право на реабилитацию. Данный приговор вступил в законную силу. Просил удовлетворить требования в полном объеме.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Орлова О.О. иск не признала, указывая на то, что истцом не представлено доказательств перенесенных им физических и нравственных страданий, за время следствия по делу истец не был ограничен в передвижениях, он продолжал работать, ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, никакие следственные действия не обжаловал, сумма морального вреда является завышенной, кроме того, расходы на услуги представителя также являются завышенными и подтверждающимися ненадлежащее оформленными квитанциями, в связи с чем просила в иске отказать.

Представитель третьего лица прокурор Слепцова В.В. полагала, что исковые требования о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению частично в разумных пределах и с учетом сложившейся судебной практики по данной категории дел. Оправдательный приговор вынесен из-за недоказанности и процессуальных нарушений в ходе следствия, потерпевшей по делу об изнасиловании была малолетняя девочка, за время следствия свобода истца не ограничивалась, его семья распалась не из-за данного уголовного дела. Считает разумной и справедливой компенсацию в размере 10 000 рублей.

Выслушав доводы и пояснения лиц, участвующих в деле изучив материалы гражданского дела, материалы уголовного дела № 4430 по обвинению Д.З., суд приходит к следующему.

Судом установлено и подтверждается материалами уголовного дела №4430, что 23.12.2009 г. в отношении Д.З. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ (т.1 л.д.1).

Д.З. в порядке ст.91-92 УПК РФ не задерживался.

23.12.2009 г. Д.З. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (т.2 л.д.106-108).

20.07.2010 г. Д.З. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ.

Срок предварительного расследования – 11 месяцев 7 суток.

31.12.2010 года утверждено обвинительное заключение, согласно которому Д.З. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ.

Приговором Верховного суда РС(Я) от 04.03.2011 г. он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ на основании пп.2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Кассационным определением Верховного суда РФ от 03.05.2011 г. оправдательный приговор Верховного суда РС(Я) с участием присяжных заседателей оставлен без изменения.

Согласно ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, суд приходит к выводу, что факт вынесения 04 марта 2011 года в отношении истца оправдательного приговора с признанием его права на реабилитацию свидетельствует о незаконности действий по его уголовному преследованию.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Из содержания данной конституционной нормы следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

В силу статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Требования о компенсации морального вреда рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. При этом от имени казны в силу ст. 1071 ГК РФ должно выступать Министерство финансов Российской Федерации в лице казначейства соответствующего уровня.

В соответствии со ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Ст. 151 ГК РФ предусматривает компенсацию морального вреда, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц.

Оценивая степень испытанных истцом нравственных страданий, принимая во внимание тяжесть незаконно предъявленного истцу обвинения, длительность уголовного преследования, избрание в отношении истца меры пресечения в виде подписки о невыезде суд приходит к выводу об обоснованности иска по праву.

Избрание в отношении Д.З. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении само по себе свидетельствует о том, что он был лишен права на свободное передвижение, выбор места пребывания и отдыха.

Уголовное преследование в течение 11 месяцев 7 суток, когда в отношении истца проводились следственные действия, предъявлялось обвинение в совершении тяжких преступлений, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на длительный срок, судебные разбирательства, как в суде первой инстанции, так и в суде кассационной инстанции, безусловно затрагивали достоинство личности истца. Данные обстоятельства являются основанием для возмещения морального вреда за счет казны Российской Федерации, независимо от вины должностных лиц государственных органов, осуществлявших уголовное преследование истца.

Согласно ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В соответствии с абз.2 п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего.

При определении размера, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда, суд принимает во внимание сроки уголовного преследования в течение 11 месяцев 7 суток, объем обвинения (3 эпизода), нахождение истца под подпиской о невыезде. Кроме того, суд принимает во внимание сложившуюся судебную практику, как в судах субъекта, так и в судах Российской Федерации по данной категории дел, учитывая при этом, что свобода, личная неприкосновенность, жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан ценится и охраняется государством в равной степени, независимо от социального статуса гражданина.

Суд с учетом всех фактических обстоятельств дела, изложенных выше, характера причиненных истцу нравственных страданий периода проведения предварительного следствия, судебного разбирательства, основываясь на указанных выше положениях норм закона, требованиях разумности и справедливости, считает необходимым определить компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей.

Доводы представителя Министерства финансов РФ по существу сводятся к тому, что истцом не доказан факт причинения морального вреда, и, по мнению суда являются несостоятельными, поскольку при рассмотрении дела достоверно установлен факт незаконного привлечения истца к уголовной ответственности и незаконного применения в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде, в связи с чем истец испытывал нравственные страдания, заключающиеся в лишении его возможности свободно передвигаться, осуществлять обычную жизнедеятельность и реализовывать предоставленные ему Конституцией РФ права.

Доводы прокурора сводятся к несогласию с оправдательным приговором, вступившим в законную силу и не содержат фактов, которые могли бы служить основанием отказа в иске.

В силу ст. 100 ГПК РФ в пользу истца подлежат взысканию понесенные им судебные расходы на услуги представителя в размере 15 000 рублей, подтвержденные соответствующими доказательствами, а именно соглашением об оказании юридической помощи от 11.02.2013 г. и квитанцией к приходному кассовому ордеру №2-13 от 11.02.2013 г.

В соответствии с требованиями ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем. Порядок и размер компенсации расходов адвоката связанных с исполнением поручения являются существенным условием соглашения.

Анализ представленных Д.З. доказательств, подтверждающих размер судебных расходов, подлежащих возмещению свидетельствует о том, что вопреки доводам представителя Министерства финансов Российской Федерации, соглашение об оказании юридической помощи между Д.З. и адвокатом Кириловым С.В., а также квитанции о принятии адвокатом Кириловым С.В. от Д.З. сумм оговоренных в соглашении, составлены в соответствии с действующим законодательством и являются допустимыми доказательствами. Размер вознаграждения в размере 15 000 рублей согласуется с количеством времени, затраченного на оказание истцу юридических услуг адвокатом Кириловым С.В., сложности проделанной работы.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации в пользу Д в возмещение морального вреда 20 000 рублей, судебные расходы 15 000 рубле., всего 35 000 (тридцать пять тысяч) рублей.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Республики Саха (Якутия) в течение одного месяца со дня составления мотивированного решения суда.

Судья: п/п Л.И.Холмогорова

Копия верна. Судья: Секретарь:

Решение изготовлено 27.06.2013 года.